

Ируте ВЕНГАЛИТЕ: «Мое сердце осталось в Ярославле...»

ВСТРЕЧА НА ФЕСТИВАЛЕ

В театре ее называют Рута Викторовна. Рута – это литовский цветок, во время цветения которого поля Литвы тонут в сине-голубой дымке. Ее героиня в «Талантах и поклонниках», Домна Пантелеевна, признается: «Озорство во мне есть, это уж греха нечего таить! Подтрунить люблю и чтобы не стеснять себя в разговоре...»

После спектакля «Таланты и поклонники» Большого драматического театра имени Товстоногова я беседую с ведущей актрисой театра, заслуженной артисткой России Ируте Венгалите. И в свою очередь спрашиваю:

– Да откуда оно в вас, это озорство-то? От природы или от воспитания?..

На этой реплике дверь гримерной тихоноя открывается, и входит Наталия Ивановна Терентьева.

– Ирочка! – воскликнула она. – Деточка!

И обе актрисы буквально приникают друг к другу, без слов застыв на несколько минут в объятиях.

Ируте Венгалите окончила Ярославское театральное училище в 1975 году. А народная артистка России Наталия Ивановна Терентьева вместе с народным артистом СССР Сергеем Константиновичем Тихоновым были педагогами курса. В субботу Наталия Ивановна специально пришла на спектакль, чтобы сказать Руте-Ирочке много теплых, сердечных слов. Погрустила, что Рута так быстро уезжает и не сможет быть на ее бенефисе.

– У нас вот-вот премьера «Власти тьмы» Толстого. Я играю Матрену. Да что говорить, идет выпуск спектакля... – обьясняла Рута и, помолчав, добавила: – Я буду плакать. Ночью, в пьесе.

– Не надо, – сказала Наталия Ивановна, оберегая свою любимую ученицу от слез и треволнений.

– Это будут хорошие слезы...

Они вспоминали, как Рута

ги. И Рута отправилась в путь.

Из Ярославля до деревни, где жила фронтовая подруга, Рута добиралась около четырех часов! Оказалось, это была глупинка Брейтовского района. От конечной остановки автобуса десять километров пришлось идти пешком. По деревне гуляли коровы, валялись пьяные

педагог по сценической речи, член приемной комиссии Светлана Петровна Лупекина ликовавала: «Литовка принята!»

Проблем с русским языком у Руты не было.

– У нас во дворе, – вспоминает она, – жили люди пятнадцати разных национальностей. Запомнила она также, как с

И они пошли за ним без колебаний. В его тесной ярославской квартирке вместе с ним жили две дочери, ровесницы Руты, жена, мать-старушка. Потеснились, высвободили какой-то угол. Приютили. От доброты душевной, не требуя никаких денег...

Вот таким запомнила Рута Ярославль. И своих любимых педагогов – Тихонова, Терентьева, Зою Дмитриевну Прутулу, стоявшего у театрального штурвала Фирса Шишигина, Владимира Солопова – эlegantного и молодежавшего, сводившего с ума весь Ярославль...

– А как вы попали в БДТ? Ездиле показываться?

– Никаких показов не было. Наш Пермский театр, где я работала, был на гастролях в Риге. Товстоногов, который в это время тоже приехал в Ригу, посмотрел «Сон в летнюю ночь», где я играла Кассандру. В спектакле, который ставил мой муж, режиссер Никита Ширяев, были еще и сцены из «Короля Лира», «Гамлета», где я представляла и Корделией, и Офелией. И Товстоногов пригласил в театр нас обоих, меня и мужа. Никаких просмотров я не проходила. Когда приехала в Ленинград, он сказал: «Ируте, выбирайте любую роль в моих спектаклях для дебюта!» Вот как это было.

– И какую же роль вы выбрали? Это ведь так заманчиво и соблазнительно.

– Никакую.

– Почему?

– Это только так звучит. – «выбирайте!». Что значит «выбрать роль»? Ведь ее уже играет какая-то актриса. Выбрать роль – означает покуситься на чье-то достоинство и завоевание, перейти кому-то дорожку. В театре это только так. Даже если играть в очередь. Вводиться в спектакль по собственному желанию – отнимать у коллег время для репетиций. Я Товстоногову тогда ответила: «Я подожду нового спектакля, который вы будете ставить». Это все происходило в сентябре 1988

Фото Маргариты ВАНЯШОВОЙ

В Ярославле заслуженная артистка России Ируте Венгалите встретилась со своим учителем – народной артисткой России Наталией Терентьевой.

приехала из Вильнюса поступать в Ярославское театральное училище в 1971 году. Минусло с тех пор тридцать пять лет!

В Москву и Ленинград пятнадцатилетнюю Руту (да что там, пятнадцати еще не было!) мать, ломая руки и плача, не пускала... В вуз Рута поступать не могла – по возрасту, без среднего образования. А можно было в Ярославль. Соседка тетья Зина дала ей адрес своей ярославской фронтовой подру-

пастухи, до театрального училища было далеко, как до звезд других галактик. Рута погостила у гостеприимной хозяйки один день. Эта фронтовая подруга была, впрочем, единственной, кто, узнав, что девушка решила поступать в театральное, без размышлений и раздумий одобрил ее выбор.

В Ярославле Рута ни в общежитие, ни в гостиницу не пошла: три дня жила на вокзале. И еще она запомнила, как

подружкой сидели поздним вечером на скамейке на бульваре. Рута тихо плакала – жить было негде. Подошел незнакомый мужчина:

– Что, девчонки? О чем говорите?

– Мы в театральное поступили.

– Так радоваться надо!

– Нам жить негде! – ответили они в голос и в голос зарыдали еще пуще.

– Пошли со мной.

года. Он меня понял. Может быть, он так сказал от внутреннего расположения ко мне или симпатии, возможно, испытывал меня. Но испытание это я прошла.

– Когда же все-таки вы появились на сцене БДТ?

– Товстоногов вынул билет моего приезда выпустил «На дне», но заболела Светлана Крючкова, и меня назначили на роль Василисы. Признаться, было очень страшно: в спектакле Товстоногов вместе с художником Эдуардом Кочергиным создал мрачную, апокалиптическую картину мира. Ночлежка стала здесь Ноевым ковчегом, который по инерции еще плывет по течению, но неминуемо должен погибнуть... Театр прощался с эпохой, наступали совершенно иные времена. Но я пережила тоже чуть ли не катастрофу. Сознание еще не привыкло к тому, что судьба послала «вдруг и сразу» – оказаться в спектакле, где собраны все звезды БДТ – Лебедев, Стрельчик, Басилашвили, Алиса Фрейндлих... Я испытывала настоящий мандраж. Чемодан был собран и стоял наготове.

– Это как?

– Если я провалюсь, то уезжаю немедленно! Быть ненужной, чужой, лишней – никакая душа этого не перенесет... Но меня приняли. И Евгений Алексеевич Лебедев – он стал моим крестным отцом в театре, и Владислав Стрельчик, всегда любезный, эlegantный, обходительный. Дина Морисовна Шварц, легендарный завлит Товстоногова, маленькая женщина, по сути владевшая театром, просто пестовала меня, и всей моей начальной порой в театре я обязана ей...

...После спектакля Ируте долго бродила по Ярославлю, узнавая знакомые места. Больше тридцати лет прошло с тех пор, как она училась здесь. Но кажется, все было вчера... Уезжая, она призналась:

– Мое сердце – здесь. В Ярославле.

Маргарита ВАНЯШОВА.